

Лилия Ларгус

ВИРУС

или Шевелите копытами, Вера Степановна.

Лилия Владимировна Ларгус Вирус или Шевелите копытами, Вера Степановна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39489139

SelfPub; 2019

Аннотация

Вы думаете, все военные разработки вирусов нацелены на создание зомби? Нет! И вот вам весёлый вариант на тему вырвавшегося случайно на свободу вируса. Милая компания из четырёх человек и собаки превращается в существо с суперспособностями и необычайной внешностью. Они должны срочно бежать из города, пока военные не схватили их. Удастся или нет?

1892 год: Дмитрий Иосифович. Ивановский открыл вирус мозаичной болезни табака.

1917 год: Фредерик Туэрт открыл бактериофаги [вирусы, которые поражают бактерии]

1928 год: Г. Б. Мэйтланд и М. К. Мэйтланд вырастили вирус осповакцины на суспензии из измельчённых куриных почек.

1932 год: Макс Кноль и Эрнст Руска сконструировали первый электронный микроскоп, что позволило впервые получить изображения вирусов.

1997 год: Институт Молекулярной Патологии США (AFIP) получил образец вируса H₁N₁ 1918 года ("испанка") из трупа коренной жительницы Аляски.

2002 год: группой ученых из Нью-Йорка синтезирован искусственный вирус

1.

– Это экономически невыгодно.

– Отнюдь. Достаточно заразить одну кошку в нашей лаборатории. Или крысу. Через день десять таких кошек выпустить в городе, скажем, с пятидесятитысячным населением, и через двое суток там не останется никого – ни кошки, ни птички, ни таракана.

– Двое суток?

– От одних до трех.

– Невозможно!

– Поверьте, это так. Штамм неприхотлив в выборе хозяи-

на. Так что с этой стороны никаких проблем. И передаётся как воздушно-капельным, так и контактным способом.

– И что потом?

– РНК вируса атакует ДНК подопытного и беспорядочно отключает действующие гены, одновременно включая спящие. Организм начинает стремительно перестраивается, стараясь отрастить себе жабры, крылья вместо рук, копыта вместо ног и так далее. Главным образом из-за скорости изменений организм хозяина и гибнет.

– Но это же чистый Апокалипсис?

– Вы совершенно правы.

– И все это заслуга нашего молодого безумного гения?

– Не совсем. Это тот самый вирус, который перепрограммирует ретровирусы. Тот, из ледника. Так что – это чистое везение.

– Тем не менее, это нам пока ничего не даёт. Неуправляемый вирус! Это просто самоубийство.

– Давайте возьмем еще по рюмочке?

– Давайте.

Официант принес еще один графин, заменил пепельницу.

– Наш злой гений имеет пару идей на счет перспектив управления вирусом.

– Любопытно.

– Весьма. Во-первых, этот штамм ведет себя более предсказуемо, чем прошлогодний. И если удастся стабилизировать его воздействие на геном, то вот это будет уже серьез-

ный разговор. Каждый правитель, каждый олигарх имеет наследников. И ни один не захочет, чтобы его потомство погибло за сутки, заодно преобразившись так, что и матери нельзя будет показать то, что будет лежать в гробу.

Он предполагает, что особи с признаками химеры (одновременное наличие генов, изначально принадлежащих разным близнецам) смогут пережить атаку вируса.

– Это плохая новость?

– Это потенциальная армия. Если окажутся жизнеспособны. Возможно, мы научимся развивать только нужные нам изменения, а ненужные...

– С кем воевать-то после этого? – человек рассмеялся.

– Всегда есть, с кем воевать. Особенно, когда столько земли освободиться...

– Лекарство?

– В работе.

– Так вот. Сначала лекарство, вакцина, или как там это у вас называется, а потом уж все остальное будем обсуждать.

– Так я как раз по этому поводу. Нужны средства.

– Само-собой. Сколько на этот раз?..

2.

Полтора года спустя.

– Ну и погодка! Ливень проливенный! Говорят, железку основательно залило на повороте к военной части, ты не слышала? – Лена прижала телефон щекой к плечу и грустно посмотрела на свои сырые кроссовки, – Инкин муж ей ска-

зал, что там поезд какой-то застрял в воде... Да-да, прямо до рельсов вода!.. Так вот, там какую-то кошку потеряли из этого состава. Говорит, бегают солдаты, как оглашенные, по всем подворотням, все кричат: “Кис-кис!” – цирк какой-то... Да, у Инны муж же машинистом... Вот и я думаю, что там за кошка такая золотая. Наверное, какая-нибудь шишка важная с кошкой едет... К стоматологу не записалась. Нет талонов, конечно же! А за деньги пока не могу, сейчас один зуб вытянет столько же денег из кошелька, сколько вся коммуналка за месяц, а мне два нужно лечить. Попробую завтра...

На следующий день Лена получила заветный талончик. И отправилась на прием. По пути почесав в за ухом бездомного котенка, поднялась на крыльцо. Сдала одежду в гардероб, взяла номерок, заняла очередь. Доктор довольно бережно обошёлся с пациенткой, но Лена всё равно на работу не пошла, заранее договорилась. Нет, после посещения стоматолога полагается в тёплом халате и тапочках сидеть на диване перед телевизором, а не работу работать, нервная система должна мягко справиться со стрессом. Потому что лечение зубов – это стресс, и точка. Она уютно устроилась на диване, укрыла ноги мягким велюровый пледом, заколола волосы повыше. Подумала, скинула плед, сходила в кухню и вернулась оттуда с чайником, чашкой, столовой ложкой и банкой растворимого какао.

– Боня! Иди ко мне!

Небольшая пятнистая лохматая собачка с готовностью запрыгнула на диван, будто только и ждала команды. Лена снова устроилась на диване, развела себе какао в чашке, закрыла крышку банки, на мгновение замерла, открыла и зацепила полную ложку с горкой шоколадных гранул.

– Заслужила, между прочим, несравненным мужеством перед лицом зубного врача, – проворчала она и отправила какао в рот. Запила какао из чашки.

– Хорошо-то как, да, Боня?

Лена почесала собаку за ухом, попереключала каналы, остановилась на каком-то сериале и спустя десять минут задремала. Боня уснула ещё быстрее.

Лена проснулась. Прислушалась к тишине. Телевизор выключился – сработал таймер. Боня тихонько похрапывала. Шея у Лены затекла. Всё тело болело. Особенно зубы. Голова плохо соображала. Лена вяло удивилась своему состоянию, но списала всё на стресс, ранний подъём и дождь. С трудом встала и поплелась в туалет. Почему-то пальцы распухли, и вообще, руки и ноги были будто чужие. Глаза с трудом фокусировались на предметах вокруг. Ей показалось, что дверная ручка и унитаз оказались немного ниже обычного. Она протянула руку за спину и спустила воду. А могла бы увидеть, что моча её приобрела тёмно-коричневый цвет. И выпавшую прядь волос Лена тоже не заметила. Она подвинула Боню на край дивана – та не шелохнулась – и легла прямо

так, не раздеваясь и не расстилая постель. Её мгновенно поглотил сон, тяжёлый, болезненный.

Лене приснился кошмар. Почти каждому из нас разок да снился такой же. Вот она сидит в очереди у стоматолога, трогает свои зубы, а они выпадают, будто держались во рту на пластилине, высыпаются в ладошки, и вот уже во рту у неё пусто, ни зубов, ни крови – ни единой капельки. Лена, онемев от ужаса смотрит на свои зубы, лежащие кучкой перламутровых камешков, и начинает горько плакать. В этот момент она почти проснулась, дёрнулась всем телом, но нет, сон снова захватил её. Никаких видений, ни хороших, ни плохих больше Лена не видела. И ничего не чувствовала. Её тело забилося в судорогах, на губах выступила пена, приступ повторился несколько раз с небольшими перерывами, но Лена, к счастью, не почувствовала ничего.

Десять часов спустя она снова проснулась. Глаза не открывались. Она потёрла веки кулачками – ресницы все покрыты корочкой. Во рту пересохло и появился омерзительный привкус, губы и правая щека облипли подсохшей слезью. Лена испугалась и резко села. Голова закружилась. Телом завладела слабость, ни одна мышца не готова была к движению.

– Что со мной такое?! – прохрипела она и расплакалась. Слезы смыли корку с ресниц, и она, наконец, смогла открыть глаза. И тут же вынуждена была зажмурить их изо всех сил: такой яркий свет заливал комнату. Даже дух захватило. Она чуть приоткрыла левый глаз (окно было справа), и в щё-

лочку осмотрелась. Занавески закрывали окно. Полотно было лёгким и полупрозрачным, но всё же. Беспольный тусклый свет излучал небольшой настенный светильник. Ничего сверхяркого, типа прожектора, освещающего строительные площадки по ночам. Она осторожно открыла оба глаза. В голове застучало от напряжения. Она поморгала, глаза немного привыкли. Лена закрыла лицо руками, слегка надавила на глаза, и убирая руки от лица, вдруг оцарапалась. Растерянно взглянула на свои руки, да так и застыла. Это были совершенно не её руки. Она точно помнила: когда она чистила зубы, в зеркале отражалась округлая маленькая пухлая ручка. А теперь Лена смотрела на узкую удлинённую ладонь с тонкими длинными пальцами. И самое главное – ногти. Накануне того самого телефонного разговора о сбежавшей кошке тщательно подпиленные под корешок, чтобы доктор ненароком не заметил обгрызанных кончиков (бабушка всегда говорила, что так она портит и ногти, и зубы, с тех пор этот суеверный детский страх вопреки взрослой образованной её сущности всегда немного позванивал маленьким колокольчиком в мозгу). Сейчас ногти были длинными и как бы свёрнутыми в половинку трубочки. На кончике каждой трубочки нелепо торчал короткий её собственный привычный еще недавно ноготь. Она повернула руки ладонками от себя. Ногти выглядели пугающе, не без доли красоты. Напоминали кошачьи. Будто за ночь они выросли и вытолкали старый ноготь.

– Что происходит? – в ужасе прошептала Лена. Она вско-
чила на ноги – ей показалось, что она просто взлетела к по-
толку. Полы халата, обычно доходящие до щиколоток, сей-
час болтались в районе коленей. Она осторожно откинула ле-
вой ногой плед. И, в принципе, не так уж и удивилась. С но-
гами дело обстояло так же, как и с руками. Только на но-
гах ногти (когти?) были значительно короче и круче загиба-
лись вниз. На кончиках их глупо торчали покрашенные крас-
ным лаком старые Ленины ногти. Лена выдохнула, и креп-
ко потёрла лицо ладонями, стирая корочки с лица, одновре-
менно стараясь не пораниться. Во рту она почувствовала ка-
кой-то небольшой твёрдый предмет, неведь как оказавший-
ся за щекой. Осторожно достала его двумя пальцами, уже
догадываясь о характере следующего жуткого сюрприза. Тот
самый зуб, да, вот она, новенькая пломба. Лена вскрикну-
ла и отшвырнула зуб подальше. Голова у неё закружилась,
она свалилась на пол и разрыдалась. Сквозь слёзы взглянула
на диван, на который легла прежней, среднего роста, немно-
го более пышной, чем следовало бы, но привлекательной и
ухоженной женщиной, а встала неизвестно кем с когтями и
без зубов. На мягком круглом подголовнике, служившем по-
душкой, в подсохшей лужице пены лежали зубы. Это было
уже слишком! Лена потеряла сознание.

3.

Лена открыла глаза. Яркий свет ослепил и даже вызвал
звон в ушах. Зажмурилась. Осторожно приоткрыла один

глаз, второй. Поморгала. Звон утих, предметы вокруг приобрели чёткие очертания. Даже более чёткие, чем раньше. Она осторожно ощупала дёсны. Похоже, с зубами произошла та же история, что и с ногтями. Зубы во рту присутствовали. Коротенькие. Только клыки были нормального размера. Так. Уже что-то положительное. Лена провела рукой по волосам, и сердце её в очередной раз тревожно забилось. Длинным ногтем она зацепилась за заколку и вытянула ее вместе с заколотыми волосами. Со стоном схватилась за голову. Голова была покрыта густыми пушистыми короткими волосами. Она должна наконец увидеть, что с ней стало. С трудом поднявшись на слабые ноги, она вышла в прихожую. Там было зеркало, в котором можно видеть себя в полный рост. Дрожая от страха и слабости, Лена включила свет и приблизилась к зеркалу. Потрясённая, едва дыша, разглядывала она своё отражение. Словно кто-то вытянул её, пока она спала. Ноги, руки, лицо, шея, уши – всё тело выглядело удлинённым. Волосы кое-где ещё свисали отдельными длинными русыми прядками, но в целом голову покрывал золотистый пух. Самыми удивительными были глаза. Они стали больше. Радужки тоже увеличились в диаметре. Прежний карий цвет стал ярче, темнее, с оттенком крепкого чая. Наверное, поэтому Лена не сразу поняла, что зрачок перестал быть круглым, теперь он был вертикальным, как у кошек. Почему-то зрачки напугали её гораздо больше изменившихся ногтей и зубов. Она никогда не питала особой слабости к кошкам. Она от-

шатнулась от зеркала и закрыла лицо руками. Затем медленно направилась в ванную. Слабость была невероятная. Руки и ноги, казалось, весили по сотне килограммов каждая.

Когда Лена вышла, чистая и свежая, хоть и по-прежнему бледная, последние русые пряди остались на краях раковины. Ногти были сострижены, тело закутано в чистый халат с непривычно короткими рукавами. И босиком. Тапочки стали безнадежно малы. От лишних килограммов не осталось и следа, наоборот, для своего нового роста она была слишком худа. Она вошла в кухню, открыла холодильник и вдруг совершенно потеряла голову. Едва сдерживая дикое рычание, она набросилась на всё подряд: откусывала то ароматную колбасу, то сыр (хотя раньше он казался гораздо вкуснее, теперь же ей почудился в нём неестественный запах – не то пластмассы, не то грязных тряпок), но голод был сильнее брезгливости. Запила молоком, судорожно вдохнула между глотками, проглотила булочку, почти не жуя, снова запила молоком, отбросила пустую коробку. Холодная жареная картошечка, свёкла с морковкой, отваренные для салата, исчезли без следа. Она доела бы всё, что только было в холодильнике, даже кажется масло растительное и горчицу, но к счастью, желудок её бездонным не был. А впрочем, кто знает. Общий объём съеденной пищи тянул на небольшое ведёрко. Обессиленная вконец, уселась на пол, отдышалась.

– Однако. Хорошо ещё, курица сырая мне не подверну-

лась, – она нервно хохотнула. Но несколько минут спустя почувствовала себя гораздо лучше, слабость прошла, она начала соображать.

– Так. В первую очередь мне нужны солнечные очки.

Она поднялась, прихватила с собой банку горошка (не то что бы она уже могла съесть и её, но еду хотелось держать где-нибудь под рукой, ведь кроме переполненного желудка, ни в каком, как говорила бабушка, месте особой сытости пока не прибавилось) и отправилась в прихожую уже твёрже, чем в первый раз. Вновь придирчиво осмотрев себя в зеркале, придя к выводу, что во всём этом безобразии всё же есть определённый шарм, она открыла шкаф и с перекладины на дверце сняла пару солнечных очков. В очках Лена почувствовала облегчение.

– Вот. Так гораздо лучше. Теперь пункт второй: ГДЕ БОНЯ?

Она вернулась в гостиную, где пережила эту фантастическую трансформацию, огляделась. Содрогнулась, наткнувшись взглядом на горстку зубов, перепачканных слюзью и небольшим количеством крови, её зубов – ужас! Крепко зажмурилась, задержала дыхание, взяла себя в руки.

– Боня?..

Тишина в ответ.

– Боня! Где ты, девочка моя? – голос дрогнул и понизился до шёпота, – Бонечка, ау!

Лена почувствовала нарастающую панику.

– Боня!!!

И вдруг услышала тихий всхлип. Из-за дивана, там, где комком валялся плед. Не помня себя от облегчения и страха одновременно, она метнулась к дивану, упала на колени, откинула в сторону плед, на секунду замерла и отшатнулась.

– О, Господи! Мамочки! Ой, Боня!

4.

Боня лежала в складках пледа. Но это уже была не маленькая пушистая Боня, уснувшая под боком любимой хозяйки. Тело Бони тоже выглядело так, будто кто-то вытянул его в длину. Шерсть местами отпала, а шкура под ней выглядела так, будто покрылась чешуйками. Лапы вытянулись, особенно задние. На передних здорово вытянулись пальцы, а пятый (зодчий коготь) не только вытянулся, но и отклонился в сторону. Всем видом Боня напоминала теперь какого-то куцоного чертёнка. Мордочка её тоже была покрыта засохшей слюной и чёрт знает, чем ещё. Шлейка явно стала тесновата и мешала дышать. Лена кинулась к своей любимице, дрожащими руками с непривычно и неудобно длинными ногтями с трудом расстегнула застёжку и стянула шлейку, бросила её в угол, подняла Боню на руки, встала сама и спешно отправилась в ванную. Шерсть оталивалась и разлеталась по пути. В ванну Лена принесла её уже практически обнажённой, чёрного цвета, худой, поджарой. Отряхнула остатки шерсти и осторожно стала обтирать мордочку Бони мокрым полотенцем. Та жалобно постанывала и тяжело вздыхала. Наконец

Боня смогла разлепить глаза и рот, и сразу потянулась к воде. Лена принесла её поближе к крану и завернула вентиль горячей воды. Боня принялась с жадностью пить, хватала ртом струю, потому что лакать теперь было неудобно, ведь теперь её язык стал длинным с закруглённым кончиком, какой бывает у рептилий. Пасть в целом была некой смесью собачьей и обезьяньей, во всяком случае, Боне удалось сложить губы трубочкой и почти ловко попить. Видимо, теперь у неё прибавилось сил, и она ухватила за Ленину руку, тоже на манер приматов, оставив большой (а он и правда стал большим) палец. Боня повернулась к хозяйке и уставилась на неё с таким глубоким удивлением, что даже дышать перестала ненадолго. Затем начала икать. Это выглядело забавно, и у Лены отлегло от сердца. Она вспомнила про свой истерический голод, и решила, что и дорогой икающей подружке тоже не помешает как следует подкрепиться, а потому отнесла Бонию в кухню. Оглянулась, положила собаку на стол, взяла с плиты кастрюлю с супом, поставила рядом с Боней. Та приподнялась. Лена сняла крышку с кастрюли, Боня ухватила лапками за край и с нетерпением сунула мордочку внутрь. Фыркающая, чавкая и рыча набросилась она на суп. Лена смотрела, как из поджарой фигура Бони превращается в бочкообразную. Она попыталась отнять кастрюлю, но Боня уцепилась крепко. Однако Лена победила, и, забрызгав половину кухни, всё же кастрюлю отвоевала и поставила обратно на плиту. Боня смотрела на кастрюлю хищно, но внезапная сы-

тость убаюкала её. Глаза закрылись, она сонно засопела.

– Ну, хоть сопит по-старому. Хорошо. Что теперь?

Лена вернулась в гостиную и включила телевизор. Всё, как обычно. Привычные передачи, фильмы.

– Так. Здесь всё в порядке. Ладно.

Она подошла к окну, отдёрнула занавески, обвала взглядом двор перед домом.

– А вот это что за дела?

По спине у неё побежали мурашки.

5.

На улице стояла давящая тишина. Никаких машин. Никаких автобусов. Ни одного беспризорного животного или птицы. По всей видимости, забытые ещё со вчерашнего дня, горели уличные фонари. Ветер подхватил пустой зелёный пакет, пронес его несколько метров и мягко уронил в траву. Пакет зацепился за что-то, поднялся парусом, затем ветер все таки сорвал его и унес дальше. Лена с нарастающей тревогой присмотрелась к предмету, за который зацепился пакет. Это была нога. Лена отчетливо видела джинсовую штанину, синий носок под ней и черную мужскую туфлю. Лена набрала полную грудь воздуха, но кричать не стала, она вдруг испугалась, что если нарушит эту жуткую тишину, то произойдет ещё что-то ужасное. Она зажала рот ладошкой и постояла так немного, справляясь с дрожью. Так. Что делать? Что со всем этим, чёрт побери, делать?! Она обернулась в поисках телефона. Где он?! Да вот же, лежит рядом с

пультом на столике. Лена поставила горошек, взяла телефон в трясущиеся руки, попыталась разблокировать – не вышло, мешали непривычно длинные загнутые вниз когти. Чертыхаясь и плюясь, растопырив пальцы, чтобы дотянуться подушечками до экрана, наконец разблокировала смартфон и принялась листать список номеров.

– Куда мне позвонить? В МЧС... Зачем мне МЧС?! Вот дура! Полиция! Где у меня тут полиция? Ёлки-палки! Откуда у меня вообще номер полиции?! Что делать? А, вот же SOS-вызов...

В этот момент Лена вспомнила свое отражение в зеркале и отбросила телефон.

– Совсем рехнулась! Что будет, если они приедут? Здравствуйте, девушка, вы так очаровательны! У вас такая необычная внешность. А позвольте-ка ваш паспорт. А потом спросят, кто я такая, и почему подаю им паспорт с чужой фотографией. А потом для полного комплекта выкатится Боня, и нас обеих отдадут в цирк, будут в клетке держать и с длинной лопаты кормить, чтобы близко не подходить!

От этой мысли она расхохоталась, затем всплакнула и, наконец, взяла себя в руки.

– Ну, всё, хватит. Нужно осмотреться и обдумать всё спокойно.

Из кухни раздалось веселое рычание и чавканье. Лена отправилась туда, не забыв прихватить с собой горошек.

Боня сидела на плите и суетливо вылавливала лапой гущу

из кастрюли.

– Эх, Боня! Что же нам, двум красоткам, делать-то теперь?

Лена села на табурет, печально посмотрела на свою собаку – больше не собаку. Задумчиво открыла банку, дотянулась до ложки и принялась рассуждать.

– В новостях ничего не сообщают. Значит, что? Значит, ничего страшного не произошло. Так ведь? Так. Тогда что за чертовщину я в зеркале вижу?!

Она наклонилась и посмотрела на свое отражение в стекле духовки. Оттуда на нее взглянуло довольно хищного вида вытянутое лицо с крепкими челюстями. Лена проглотила, почти не жуя, ложку горошка.

– Нет. Нет, не сходится. Фонари горят среди бела дня, какой-то мужик лежит, надеюсь, без сознания на улице. Хоть бы не мёртвый. Что-то здесь другое... Зомби-апокалипсис? Нашествие инопланетян? Все бы ничего, но что со мной и Боней случилось – вот вопрос вопросов. Я думаю, Бонечка, нужно выбраться на улицу и посмотреть, что делается там. Что скажешь, дорогуша?

Тут Лена обнаружила, что горошек в банке кончился.

– Тем более, что и еда в доме кончилась, – буркнула она недовольно, бросила пустую банку в ведро и облизала ложку.

– И что же мне надеть? Я теперь высокая девушка. Мда... И страшенькая. Где там у меня эта шляпа уродливая, которую тётя Нонна подарила?

Лена вернулась в прихожую и распахнула шкаф.

Сытая Боня неловко слезла с плиты, поплелась, было, за хозяйкой, но не дошла, тонкие лапки подкосились, она свалилась на бок и почти сразу же заснула.

6.

Через полчаса Лена стояла в прихожей в пальто, рукава которого стали иметь длину две трети, замотанная шарфом почти до глаз, в старомодной шляпе и босиком. Вокруг нее была расставлена вся её обувь. Короткие джинсы и короткие рукава были лишь половиной проблемы. Ни одна пара обуви не налезала. В конце концов выбор был сделан в пользу старых, заношенных кроссовок бывшего мужа, случайно завалявшихся в дальнем углу шкафа за коробками. Вид, конечно был странный, но не более, чем все происходящее вокруг.

– Что скажешь, Боня? Кошмар, правда? Мне срочно нужна новая обувь.

Боня всхрипнула, подняла голову, разлепила сонные глаза, недоуменно посмотрела на хозяйку. Затем облизала мордочку, проснулась, тем более, что съеденный суп и без того уж минут пять намекал на необходимость прогуляться. Так что Боня, кряхтя, поднялась на ноги, именно на задние ноги, и вразвалку потопала к хозяйке. Передние лапки положила на Ленино бедро и привычно заскулила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.